

— Ничего подобного, у меня язык за зубами держится отлично, — покачал головой Шэнь Сюэмин. — Не бойся, как бы я ни разозлился, ничего никому не скажу.

Только тогда Е Си повернулся обратно, вздохнул и произнес:

— Как бы то ни было, вы же одноклассники, не стоит портить отношения окончательно.

Шэнь Сюэмин почувствовал себя немного обиженным. Он и сам не хотел бы такого, но плохие отношения с Линь Юньфанем — это не то, что зависело исключительно от него. Е Си, конечно, не мог обратиться с этим к малознакомому Линь Юньфаню, поэтому ему оставалось только отчитывать Шэнь Сюэмина.

Пока они молчали, дверь класса со скрипом приоткрылась. Судя по всему, тот, кто пришел, сильно сомневался, стоит ли заходить.

Шэнь Сюэмин обернулся и тотчас же закатил глаза.

Лекем о покойнике — а он тут как тут. Пришедшим оказался не кто иной, как Линь Юньфань. Стоя против света, он казался лишь темным силуэтом, лица было не разглядеть, но, заметив внутри двоих людей, он явно замер в нерешительности.

Тут подал голос Е Си, его мягкий тон был окрашен улыбкой:

— Линь Юньфань? Ты меня ищешь?

Услышав столь ласковые интонации, Шэнь Сюэмин с завистью посмотрел на Линь Юньфана.

Линь Юньфань кивнул, и голос его прозвучал тихо:

— Старший товарищ, у меня к тебе дело.

Тон был мягким, но смысл — совершенно недвусмысленным и бесцеремонным: он хотел поговорить с Е Си наедине.

Шэнь Сюэмин разозлился еще сильнее и фыркнул:

— Учитель Ли еще не дал ответа, можешь даже не спрашивать.

Е Си цыкнул, повернулся к нему:

— Сюэмин, будь сдержаннее.

Шэнь Сюэмин с недовольным видом захлопнул рот и отвернулся.

Он услышал, как Е Си сказал:

— Давай найдем какое-нибудь тихое место и поговорим...

— Не нужно, старший товарищ, — произнес Линь Юньфань, и его голос прозвучал чуть громче прежнего. — Я пришел не по тому делу.

Легкий ветерок конца лета и начала осени проносился по пустому классу, принося с собой запахи древесной листвы и сырой земли. Он тонко очерчивал мягкий голос юноши, оттачивая, шлифуя его так, что тот звучал одновременно нежно и весомо, проникая прямо в уши.

Он произнес:

— Я хочу в ноябре принять участие в городской олимпиаде по физике. Учитель Ло сказал мне, что ты тоже участвовал в ней, когда учился в первом классе старшей школы. Я хотел спросить... не мог бы ты одолжить мне тогдашние пробные варианты и материалы для повторения?

Шэнь Сюэмин молча повернулся обратно и принялся смотреть на них двоих.

Е Си согласился без колебаний:

— Хорошо, я принесу их тебе завтра.

Маленький огонек зависти снова тихонько затеплился в груди. Шэнь Сюэмин подал голос:

— Братец Е Си, я ведь тоже хочу участвовать в олимпиаде.

Оба разом повернулись к нему: у Е Си было озадаченное и неловкое выражение лица, в то время как Линь Юньфань по-прежнему оставался бесстрастным, хотя в его глазах читалось легкое презрение.

Е Си произнес:

— Ты же мне ничего об этом не говорил.

— Объявления о наборе на олимпиаду появятся только в следующем месяце, я же не спешу, — бросил Шэнь Сюэмин, косо взглянув на Линь Юньфана.

Е Си моргнул, переводя взгляд с одного на другого, и сообразил, что эти двое снова не ладят.

Нет, погодите-ка, это Шэнь Сюэмин целенаправленно задирает его.

Поразмыслив над этим, Е Си с досадой произнес:

— Ладно, я постараюсь раздобыть два комплекта материалов.

Перед самым расставанием Е Си придержал Шэнь Сюэмина за рукав и тихо сказал ему:

— Вы же одноклассники, к тому же состоите в одном клубе, не задирай его.

Шэнь Сюэмин оскорбился:

— С чего бы это я?

Е Си поленился продолжать спорить, лишь похлопал его по плечу и, словно не имея сил выносить больше ни слова, махнул рукой, веля немедленно возвращаться в класс.

Глядя вслед удаляющемуся Е Си, Шэнь Сюэмин чувствовал себя одновременно обиженным и одиноким.

Как вышло, что Е Си ни капельки не раздражает этот Линь Юньфань со скверным характером, попавший в клуб по знакомству? Почему так?

Шэнь Сюэмин ломал голову, но так и не смог найти ответа. Брести обратно в класс ему довелось в полном оцепенении, он даже не заметил, как Линь Юньфань молча увязался следом за ним.

Лишь когда они отошли от учебного корпуса выпускных классов, Шэнь Сюэмин услышал, как Линь Юньфань бросил рядом легкомысленным тоном:

— После регистрации будет еще отборочный экзамен, набрать девяносто баллов — обязательное условие, чтобы представлять школу на олимпиаде.

Услышав это, Шэнь Сюэмин опешил и остановился.

Линь Юньфань продолжил свой путь. Вид у него был такой беспечный, словно не он только что бросил эти слова: выпрямив спину, с гордой осанкой, он направлялся в сторону учебного корпуса.

— Ты к чему это клонишь? — догнал его Шэнь Сюэмин, задавая вопрос с легким вызовом.

— Да ни к чему, просто напомнил тебе, — бросил на него косой взгляд Линь Юньфань.

Уголки его губ холодно приподнялись, словно в насмешке.

С таким видом и таким тоном смысл сказанного становился очевиднее некуда, отчего Шэнь Сюэмин закипел еще сильнее.

Ведь именно у него был самый высокий балл при поступлении в класс, с какой стати этот Линь Юньфань смотрит на него так, будто он — безнадежный тупица, переоценивший свои силы?

Да этот Линь Юньфань вообще не имел права даже на первый этап собеседования в клуб внешних связей.

При этой мысли Шэнь Сюэмин зло усмехнулся:

— Прежде чем напоминать мне, лучше бы напомнил себе самому. Уж на экзамене по физике тебе точно никто не поможет.

Он намеревался высмеять Линь Юньфана за его статус блатного и одновременно намекнуть, что ему самому уже всё известно, тем самым исподволь предупреждая Линь Юньфана не лезть на рожон.

Предвкушая, как этот заносчивый тип сейчас испугается и растеряется, Шэнь Сюэмин презрительно усмехнулся, закончив фразу.

Однако Линь Юньфань, казалось, вовсе не утруждал себя подобными мыслями. Посмотрев на Шэнь Сюэмина, он нахмурился и произнес:

— Учитель Ло только что поручил мне раздать работы с недельной контрольной. Я заглянул в твою — думаю, помощь нужнее тебе.

С этими словами он зашагал дальше, не оглядываясь.

Услышав это, Шэнь Сюэмин застыл с застывшей на лице усмешкой. Он так и остался стоять на месте, погруженный в какие-то мысли, и лицо его вмиг помрачнело.

Вернувшись в класс, он действительно обнаружил на своей парте исчерканную исправлениями работу. Результат едва перевалил за восемьдесят баллов — не так уж плохо, но уж точно далеко от лучших показателей.

Шэнь Сюэмин молча убрал тест в стопку, а затем скосил глаза на Линь Юньфана.

Парта Линь Юньфана была безупречно убрана, тетради и тесты аккуратно рассортированы и разложены по категориям, так что разглядеть ничего не удавалось, отчего Шэнь Сюэмина занемогло от любопытства.

Воспользовавшись тем, что Линь Юньфань прикорнул, уткнувшись лбом в парту, Шэнь Сюэмин

исподтишка поинтересовался у сидящего перед ним парня результатами Линь Юньфаня.

Тот показал жест, подняв вверх большой палец, и беззвучно шевельнул губами:

— Охренеть.

<http://bllate.org/book/26713/3199538>